

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Письмо Эррико Малатесты о большевистской диктатуре (к Луиджи Фаббри)

Предисловие к книге Луиджи Фаббри
«Диктатура и Революция»

Эррико Малатеста

30 июля 1919

Лондон, 30 июля 1919.

Дорогой Фаббри,
[...]

По вопросу, который тебя так беспокоит, – о *диктатуре пролетариата*, – мне кажется, мы в корне согласны.

Эррико Малатеста
Письмо Эррико Малатесты о большевистской диктатуре
(к Луиджи Фаббри)
Предисловие к книге Луиджи Фаббри «Диктатура и
Революция»
30 июля 1919

Luigi Fabbri "Dittatura e rivoluzione". (Предисловие)

ru.anarchistlibraries.net

Мне¹ представляется, что по этому вопросу мнение анархистов не может вызывать сомнений, и действительно, до большевистской революции оно ни для кого не вызывало сомнений. Анархия означает *отсутствие правительства*, а значит, тем более *отсутствие диктатуры*, которая есть абсолютное правление без контроля и без конституционных ограничений.

Но когда разразилась большевистская революция, многие наши друзья смешали то, что было революцией против существовавшего правительства, с тем, что было новым правительством, которое пришло, чтобы наложиться на революцию, затормозить её и направить к частным целям одной партии, – и наши друзья почти что сами объявили себя большевиками.

Однако большевики – просто марксисты, которые честно и последовательно остались марксистами, в отличие от своих учителей и образцов – Гедов, Плехановых, Гайндманов, Шейдеманов, Носке и так далее и тому подобное, которые кончили так, как ты знаешь. Мы уважаем их искренность, восхищаемся их энергией, – но поскольку мы никогда не были с ними согласны на теоретической почве, мы не смогли бы солидаризироваться с ними тогда, когда от теории переходят к практике.

Но, возможно, истина просто в том, что наши «большевизирующиеся» друзья под выражением «диктатура пролетариата» подразумевают просто революционный факт

¹ Эррико Малатеста – человек, которому я больше всего обязан своим моральным и интеллектуальным образованием с тех пор, как будучи тогда молодым студентом, более двадцати пяти лет назад, он был мне учителем и почти отцом, – обещал мне предисловие к этой книге. К сожалению, двери тюрьмы закрылись за ним прежде, чем он смог сдержать обещание; и я публикую здесь, вместо его предисловия, письмо, которое я получил от него около года назад и которое в некотором роде подсказало мне аргументы, которые я постарался развить в настоящем томе. – *Луиджи Фаббри*.

рабочих, которые овладевают землёй и орудиями труда и стремятся построить общество, организовать такой образ жизни, в котором не будет места классу, эксплуатирующему и угнетающему производителей.

Понятая так, «диктатура пролетариата» была бы действительной властью всех трудящихся, занятых ниспровержением капиталистического общества, и стала бы анархией, как только прекратилось бы реакционное сопротивление и никто больше не претендовал бы на то, чтобы силой принуждать массу подчиняться ему и работать на него. И тогда наше разногласие было бы не более чем вопросом слов. *Диктатура пролетариата* означала бы диктатуру всех, то есть это была бы уже не диктатура, как правление всех – уже не правительство в авторитарном, историческом, практическом смысле слова.

Но подлинные сторонники «диктатуры пролетариата» понимают её не так, и они нам это хорошо показывают в России. *Пролетариат*, естественно, участвует в ней так же, как *народ* участвует в демократических режимах, то есть просто чтобы скрыть реальную сущность вещи. В действительности речь идёт о диктатуре партии, или, вернее, вождей партии; и это диктатура в полном смысле слова, со своими декретами, со своими уголовными санкциями, со своими исполнительными агентами и прежде всего со своей вооружённой силой, которая сегодня служит ещё и для защиты революции от её внешних врагов, но завтра послужит для того, чтобы навязать рабочим волю диктаторов, остановить революцию, закрепить новые привилегии, которые складываются, и защитить от массы новый привилегированный класс.

Генерал Бонапарт тоже послужил защите французской революции от европейской реакции, но, защищая её, он её задушил. Ленин, Троцкий и товарищи – несомненно, искренние революционеры, в том смысле, как они понимают

революцию, и они не предадут; но они готовят правительственные кадры, которые послужат тем, кто придёт после, чтобы воспользоваться революцией и убить её. Они станут первыми жертвами своего метода, и вместе с ними, я боюсь, падёт революция. Это история, которая повторяется: *mutatis mutandis* (с поправкой на обстоятельства), это диктатура Робеспьера, которая приводит Робеспьера на гильотину и готовит путь Наполеону.

Таковы мои общие представления о делах в России. Что касается частных, то сведения, которые у нас есть, ещё слишком разнообразны и противоречивы, чтобы можно было рискнуть что-то утверждать. Может быть и так, что многие вещи, которые нам кажутся плохими, суть плод ситуации и что в особых обстоятельствах России нельзя было поступить иначе, чем поступили они. Лучше подождать, тем более что то, что мы скажем, не может оказать никакого влияния на развитие событий в России, а в Италии может быть превратно истолковано и создать нам репутацию тех, кто вторит корыстной клевете реакции.

Важно то, что должны делать мы, – но мы всё там же, я вдали и не имею возможности сделать свою часть [...]

Эррико Малатеста